

Хуа Сяожань недовольно сказала:

— Он не просто пытался меня утешить, он искренне сказал, что любит меня. Материнское сердце чувствует это.

Бай Божэнь улыбнулся:

— Хорошо, материнское сердце, я понимаю. В любом случае, сегодня он смог сделать тебя такой счастливой, и это стоит того, что ты вложила в него всю свою любовь.

Хуа Сяожань, находясь перед мужем, словно вернулась в детство по уровню интеллекта. Она надула губы и сказала:

— Ты говоришь так, будто я делаю всё это ради его благодарности. Если он счастлив, то и я, как мать, счастлива. Я люблю его не потому, что хочу что-то получить взамен, а просто потому, что он мой сын!

Бай Божэнь согласился:

— Ты абсолютно права. Нет ничего величественнее материнской любви. Мы, родители, конечно, ничего не ждём от наших детей.

Хуа Сяожань наконец удовлетворилась этим ответом. В этот момент дверь снова открылась, и в дом вошли Бай Янь и Бай Сюэцин.

Как только Бай Янь переступил порог, он почувствовал, что атмосфера в доме сегодня какая-то необычная. В последнее время из-за странных капризов младшего брата в доме царил напряжённая атмосфера, но сегодня не только родители улыбались, но даже его всегда холодная и сдержанная сестра, которую он встретил у входа, выглядела радостной.

Что произошло? Что-то важное случилось, пока его не было?

Он посмотрел на родителей и спросил:

— Папа, мама, что-то случилось? Вы выглядите такими счастливыми.

Бай Янь был типичным представителем «директора-тирана». Он был высоким, с благородной внешностью и сильной аурой, но всё это было только снаружи. Дома все знали, что на самом деле он был очень заботливым человеком, который любил своих родителей и заботился о младших братьях и сёстрах. Он был отличным сыном и старшим братом. С детства он показывал выдающиеся успехи в учёбе, что демонстрировало его высокий интеллект. После окончания университета он отказался от аспирантуры и пошёл работать в компанию Бай, чтобы помочь отцу. За эти годы он помог Бай Божэню привести дела компании в порядок, и все, кто говорил о старшем сыне Бай, хвалили его, называя «счастливчиком Бай Божэня». Он был типичным примером «ребёнка, на которого все равняются».

И сейчас этот «ребёнок, на которого все равняется», смотрел на своих родителей и сестру, которые улыбались по непонятной причине, и совершенно не понимал, что происходит.

Матушка Бай ласково похлопала Бай Яня по плечу и с улыбкой сказала ему и Бай Сюэцин:

— Вы вернулись? Вы, наверное, устали. Быстро мойтесь и готовьтесь к ужину. Я пойду позову вашего младшего брата.

Бай Янь кивнул, вставая, и спросил:

— Младший брат дома? Он сегодня не вышел погулять?

Матушка Бай недовольно шлёпнула старшего сына по заднице:

— Конечно, дома. Твой младший брат такой послушный, где же ему ещё быть?

С этими словами она с радостью пошла звать своего маленького ангелочка.

Оставив Бай Яня в полном замешательстве:

— ...Слишком много моментов, которые хочется прокомментировать, но с чего начать...

Бай Ихань сегодня встал почти к обеду, вышел погулять на несколько часов, вернулся, принял душ и лёг на кровать, размышляя о разных вещах. То он думал, не сон ли это всё, и не исчезнет ли всё, когда он проснётся. То он вспоминал, не испугал ли он мать своими внезапными словами. То он размышлял, как они будут жить, если семья Бай снова окажется в трудной ситуации.

Мысли крутились в его голове без остановки, но он так и не пришёл к какому-то выводу. Он перевернулся на кровати, обняв одеяло, и подумал:

«Я совершенно бесполезен. Кроме того, что я знаю, как будет развиваться Хуачэн в ближайшие четыре года, у меня нет никаких навыков!»

Подожди, развитие Хуачэна в ближайшие четыре года? Он сел, всё ещё обнимая одеяло, и начал вспоминать, что он видел сегодня в городе и как это отличалось от его воспоминаний о Хуачэне.

Он не занимался недвижимостью, и семья Бай тоже не занималась этим, так что изменения в земельных участках ему не помогут. Он не разбирался в акциях, да и в прошлой жизни он не обращал на них внимания, так что это тоже отпадает. Самое яркое событие, которое он помнил, — это расширение и перенос кампуса Хуачэнского университета.

Хуачэнский университет был одним из лучших в стране, и его территория была уже достаточно большой, но в последние годы она перестала удовлетворять потребностям. Однако кампус находился в центре города, где каждый клочок земли был на вес золота, и расширение было затруднено. Кроме того, некоторые здания на территории университета уже устарели и требовали ремонта.

Университет, обладая большими финансовыми возможностями, решил не мелочиться и просто выкупил большой участок земли у подножия горы Сяншань в южной части города, тихо оформил все документы и начал строительство нового кампуса.

Раньше район горы Сяншань был самым непопулярным местом в Хуачэне. Он был довольно удалён от центра города, и всё там было неудобно. Поэтому цены на землю и недвижимость там были самыми низкими в городе.

Но после строительства университета всё изменилось. Не только местные жители, чьи земли были выкуплены, получили большие деньги, но и вся экономика южного района начала расти. Власти, поддерживая образование, открыли несколько автобусных маршрутов и расширили дороги. Предприниматели, почувствовав возможность, начали скупать землю в районе горы

Сяншань и южной части города. Вместе с университетом начали строить жилые комплексы, торговые центры, отели и даже улицы с едой. Менее чем за два года самый бедный район Хуачэна, включая гору Сяншань, превратился в место, которое могло соперничать с центром города.

Если прикинуть, то слухи об этом начали распространяться примерно в апреле следующего года, а к тому времени все земли для кампуса уже были куплены, и все документы были оформлены. Так что, возможно, всё это уже в процессе.

Бай Ихань закрыл лицо руками и снова лёг. Он не хотел получить большой кусок от этого пирога. Даже зная об этом заранее, он не обладал достаточными знаниями, чтобы конкурировать с крупными застройщиками. Но если он сейчас купит несколько магазинов и домов в районе горы Сяншань и южной части города, то, когда университет и торговые центры будут построены, он сможет немного заработать.

А в начале строительства он мог бы купить ещё несколько помещений. Если он не сможет сам ими управлять, то сможет сдавать их в аренду. Он помнил, что к моменту его смерти в прошлой жизни в том районе было практически невозможно найти свободное помещение. Тогда он мог бы просто сидеть дома и получать арендную плату.

Если бы возникла срочная необходимость, он мог бы просто продать их и получить деньги. Тогда, с умением отца и старшего брата, даже если семья Бай окажется в трудной ситуации, они смогут всё восстановить. А если нет, то хотя бы будут обеспечены всем необходимым.

Думая об этом, Бай Ихань почувствовал себя спокойнее. В комнате было слишком тихо, он лежал слишком долго и слишком много думал, и незаметно снова уснул.

Он проснулся только тогда, когда услышал мягкий стук в дверь от матушки Бай. Он с трудом открыл глаза, ещё не совсем понимая, где он находится.

С растрёпанными волосами, в голубой пижаме с медвежатами, которую ему купила матушка Бай, он зевнул и открыл дверь.

Матушка Бай, глядя на своего милого младшего сына, едва сдерживалась, чтобы не схватить его и не начать тискать. Но, к сожалению, он уже вырос, и она не могла этого сделать. Если бы она попыталась, её младший сын точно бы разозлился.

Но она всё же не смогла удержаться и ущипнула Бай Иханя за щёку, а затем поправила его растрёпанные волосы. Бай Ихань, всё ещё сонный, позволил ей это сделать.

Матушка Бай, глядя мягкие волосы младшего сына, почувствовала, как её сердце растаяло, а голос стал нежным, как вода:

— Ты проснулся? Пойди умойся, чтобы взбодриться, и приходи ужинать. Твой папа и старший брат с сестрой уже вернулись.

Бай Ихань кивнул, всё ещё в полусне. Матушка Бай, удовлетворившись тем, что погладила его волосы, с радостью пошла вниз, но затем обернулась и мягко сказала:

— побыстрее, и... мама тоже тебя любит.

Бай Ихань сонно улыбнулся ей, а когда закрыл дверь, на мгновение замер, пытаясь осмыслить слова матушки Бай.

И тут...?!

Папа и старший брат вернулись?!

Бай Ихань застыл на месте. Он ещё не был готов. Последнее, что он помнил об отце и старшем брате, — это их взгляды, полные разочарования, гнева и боли.

Он видел отца в последний раз на похоронах дедушки. Спина, которая всегда была прямой, сгорбилась, виски покрылись сединой, и он выглядел старым и беспомощным. А старший брат, всегда спокойный и уверенный, выглядел уставшим и печальным, его глаза были красными от слёз, но он всё ещё стоял прямо, потому что должен был поддерживать родителей и младших братьев и сестёр.

А он сам... Он даже не осмеливался подойти ближе, только стоял в стороне, наблюдая, как чёрный ящик с прахом его любимого дедушки опускают в холодную землю.

<http://bllate.org/book/16705/1534368>